

misterium

misterium

**МОНС
КАЛЛЕНТОФТ
ЛЕТНИЙ АНГЕЛ**

ЭКМО
Москва
2013

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)
К 17

Mons Kallentoft
SOMMARDÖDEN

© 2008 by Mons Kallentoft.
First published by Natur & Kultur, Sweden.
Published by arrangement with Nordin Agency and OKNO
Literary Agency, Sweden

Каллентофт М.

К 17 Летний ангел / Монс Каллентофт ; [пер. с швед.
Ю. Колесовой]. — М. : Эксмо, 2013. — 544 с.

ISBN 978-5-699-68401-4

Самая холодная в истории Швеции зима сменилась самым жарким летом. Над университетским городком Линчёпингом повисло сонное оцепенение, улицы словно вымерли... И вдруг однажды утром в беседке парка найдена пятнадцатилетняя девушка. У нее на теле несколько ран, и она, пребывая в глубоком шоке, совершенно не помнит, что с ней произошло. Инспектор Малин Форс начинает расследование, но дело оборачивается цепью скандалов. Криминальная полиция словно гоняется за тенью, не зная, кого ищет: мужчину, женщину, группу лиц? Психологи говорят: преступник, скорее всего, сам подвергался насилию и теперь стремится вернуть себе чистоту и невинность таким диким способом. А жертв становится больше...

УДК 82(1-87)
ББК 84(4Шве)

© Колесова Ю., перевод
на русский язык, 2011
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2013

ISBN 978-5-699-68401-4

*Моей маме.
А также Каролине, Карле и Нику*

«Летний ангел» — литературное произведение, и ничто иное. Всякое сходство с реальными лицами или событиями — случайное совпадение.

Пролог

*Эстергётланд, двадцать пятое июля, воскресенье
[В последнем приделе]*

Я не буду убивать тебя, мой летний ангел.

Я только помогу тебе возродиться.

Ты снова обретишь невинность. Грязь истории исчезнет, время обманет самое себя, и прекрасное воцарится навсегда.

Или я все же убью тебя, убью на самом деле, чтобы любовь могла возникнуть заново.

Мне хотелось обойтись без этого, но невозможно возродиться, не умерев перед этим. Прах застыл, упрямо прильнув к материи, червь позора вибрировал во мне и в тебе, горячий и черный. Окуклившееся зло. Разорванное время.

И пробую все новые способы, но тщетно.

Я тру, отмываю и очищаю.

О мои летние ангелы! Вы видели белые щупальца, жадные лапы паука и когти кролика.

Я охраняю вас, собираю и беру к себе.

Я уже у цели.

Он сидит на диване.

Его живот открыт, и черные блестящие змеи, извиваясь, выползают на пол.

Ты видишь его?

Он больше не причинит зла. Скажи, что ты не боишься и вернешься. Дубовые половицы больше не будут скрипеть, винные пары не заставят воздух пылать страхом.

Этим летом мир горит.

Деревья превращаются в черные скрюченные скульптуры — словно монументы, воздвигнутые в честь наших поражений, нашей неспособности полюбить друг друга, познать, что мы неразделимы.

Мы похожи, огонь и я. Мы уничтожаем, чтобы жизнь возродилась.

Кто-то поймал гремучих змей, кинул на противень, полил бензином и поджег.

Безмолвные твари извиваются в огне, тщетно пытаясь ускользнуть от боли.

Перестань извиваться, моя девочка.

Всего какой-нибудь час назад мы проезжали мимо тлеющего леса. Слышно было, как ты билась изнутри о двери машины, готовая выйти, вернуться, очистившаяся и освободившаяся от чужих грехов.

Она думала, будто что-то знает обо мне.

Какая нелепость.

Но не бойся. Ты такая, какая ты сейчас.

Потому что истина проста: ни один человек не может жить в страхе, не испытывая доверия хоть к кому-нибудь. Смерть — кара для того, кто отнял у другого способность доверять.

Доверие обретается рядом с любовью, поэтому оно всегда соседствует со смертью и белыми паучьи-ми лапами. Мы нуждались в тебе, даже несмотря на то, что ты сделал. Ты владел нашим миром. Мы не могли уйти, как бы нам этого ни хотелось. Порой приходили к тебе, потому что у нас не было выбора. Это вынужденное обращение к темноте везде преследовало меня. Я знаю, что никогда не обрету ничего другого — смогу лишь направить всю боль на себя.

Но когда ты родишься заново, проклятие будет снято.

Скоро это пройдет.

Все станет чистым и прозрачным.

Белым и сияющим.

Ты почувствуешь нечто внутри себя, как это было с нами.

Ты дрожишь и извиваешься на полу.

Но не бойся.

Любовь возродится. Невинность возродится.

Мы с тобой понесемся на велосипедах вдоль набережной канала — и это лето будет продолжаться вечно.

ЧАСТЬ 1

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЛЮБВИ

1

Пятнадцатое июля, четверг

Что это гремит и грохочет? Рвется наружу? Надвигается гроза. Будет дождь. Наконец-то на землю прольется хоть немного воды.

Впрочем, Малин Форс не обманешь. Этим летом жара не знает жалости, сушит землю, словно стремится превратить ее в безжизненную пустыню, а дождя все нет.

Сквозь гул голосов засидевшихся посетителей паба до Малин доносится шум кондиционера, который гремит, пытит, протестует против нескончаемой рабочей смены, против невыносимой нагрузки в это чудовищно жаркое лето. Кажется, стальной агрегат сейчас взорвется от усилий, внутри его что-то похрустывает, словно говоря: «Хватит, хватит! Либо терпите эту жару, либо охлаждайтесь пивом. Даже машина не может работать без передышки».

Может, уже пора домой?

Она одна сидит у стойки бара. Часы показывают половину второго ночи — среда уже сменилась четвергом. Паб «Пулл энд бир» открыт все лето; десяток посетителей, обосновавшихся за столиками,

ищут в прохладной благодати спасения от мучительной духоты на террасе.

Бутылки на полках перед зеркалом.

Текила. Может, заказать еще граммов шестьдесят? Или даже восемьдесят?

Запотевший бокал с только что налитым пивом. Висящий в воздухе отчетливый запах пота и пролитого, уже скисшего алкоголя.

Она видит свое лицо, отраженное в зеркалах бара бесчисленное множество раз; отражения в зеркале прямо перед ней и в другом, за ее спиной, над зеленым кожаным диваном, словно играют друг с другом.

Тысяча отражений, но лицо все то же: чуть тронутая загаром кожа, выступающие скулы. Светлые волосы по случаю жары подстрижены короче обычного.

Малин отправилась в паб, когда по телевизору закончился фильм — какая-то французская картина о неблагополучной семье, где одна из сестер в конце концов умертвила всех родственников. Ведущий во вступительном слове охарактеризовал это как психологическую драму — наверное, так оно и есть, хотя в жизни поступкам людей редко находят такие четкие и понятные объяснения, как в кино.

Квартира казалась невыносимо пустой, к тому же Малин недостаточно устала, чтобы сразу заснуть. Она почти физически ощущала, как одиночество струится по стенам — почти так же, как ручейки пота, ползущие по спине под блузкой. Потрепанные обои в гостиной, кухонные часы из «ИКЕА»,

которые в мае неожиданно лишились секундной стрелки, тупые ножи, которыми давно уже нельзя порезаться и которые давно пора наточить, книги в шкафу — последние приобретения Туве теснятся на третьей полке. Судя по названиям, даже от взрослого подобный набор требует неплохого интеллектуального уровня — что может понять в этих книгах четырнадцатилетняя девочка?

«Человек без особенностей», «Будденброки», «Властелин приливов и отливов».

Алло, это Туве? Тебе звонит Мэриан Кейз¹.

Конечно, чтение — далеко не худшее из занятий, которое могут выбрать подростки.

Малин отпивает еще глоток пива. Усталости она пока не чувствует. А одиночества? Или чего-либо другого?

В полицейском управлении летний простой — нет работы, которая могла бы достаточно утомить или полностью захватить ее. Весь день она мечтала о том, чтобы хоть что-нибудь случилось.

Но ничего не произошло: нет ни трупа, ни объявления о розыске, ни одного из нередких летом изнасилований. Словом, ничего необычного, кроме жары и пожаров в лесах возле Чьелльму, где огонь пока не удается обуздать и день за днем пламя поглощает первоклассный лес гектар за гектаром.

Она думает о пожарных, которые работают сутками напролет, о добровольцах, которые им помогают. Несколько полицейских машин выехали на ме-

¹ Современная ирландская писательница, чьи книги посвящены проблемам семьи и личным отношениям. (*Прим. ред.*)

сто, чтобы навести порядок в дорожном движении, но для нее и коллеги Закариаса Мартинссона работы нет. Когда ветер дует со стороны лесов, Малин ощущает запах дыма — он очень хорошо вписывается в общую картину, поскольку Линчэпинг день и ночь задыхается в объятиях адской жары. Южные ветры, кажется, навсегда поселились в этих краях, окруженные со всех сторон стеной высокого атмосферного давления.

Самое ужасное лето в истории — старожилы не припомнят такого.

Малин вновь прикладывает к бокалу. Горечь и холод пива смягчают жар в теле.

Снаружи город истекает потом. Днем он словно старинная тонированная фотография в светло-коричневых, линияло-зеленых и серых тонах. Линчэпинг почти вымер: остались лишь те, кто вынужден работать или кому совсем некуда деться. Большинство студентов университета разъехались по домам. В середине дня город словно призрак; магазинчики открыты — что ж поделаешь, ведь хозяева уже наняли продавцов на лето, — но улицы пусты. Лишь в одном месте торговля идет бойко: в кафе-мороженом «Буссес глассбар», где из окошка прямо в стене продают мороженое домашнего изготовления. Перед ним целыми днями стоит длиннющая очередь. Просто удивительно, как люди добираются туда, если нигде по дороге их не видно.

Так жарко, что невозможно пошевелиться.

Тридцать восемь, тридцать девять, сорок. И вот позавчера поставлен абсолютный рекорд для этих

мест — на метеостанции Мальмслетта зарегистрировано сорок три целых и две десятых градуса.

«Беспрецедентная жара!» «Все прежние рекорды побиты». «Это лето не сравнимо ни с одним другим» — в заголовках газеты «Эстгёта корреспондентен» отражаются завидные веселость и энергия, никак не соответствующие вялому темпу жизни города в целом.

Мыскулы протестуют, пот течет ручьями, мысли путаются, люди заняты поисками тени и прохлады, город вместе со всеми жителями впал в дремоту. В воздухе повис запах пыли и гари, но не от лесных пожаров — это запах травы, которая выгорает на солнце, не воспламеняясь.

Ни капли дождя с самого праздника летнего солнцестояния¹. Крестьяне говорят о надвигающейся катастрофе, а сегодня газета опубликовала статью ведущего репортера Даниэля Хёгфельдта, где он берет интервью у профессора университетской больницы. Тот утверждает, что в такую жару рабочие, занятые тяжелым физическим трудом, должны выпивать от пятнадцати до двадцати литров воды в день.

О ком это он? Разве в Линчёпинге еще кто-то работает физически? Ведь здесь живут только люди с высшим образованием: инженеры, компьютерные гении и врачи. Во всяком случае, такое впечатление порой складывается, но сейчас этих людей в городе нет.

¹ Праздник летнего солнцестояния отмечается в Швеции 22 июня. (Прим. перев.)

Глоток пива из третьего бокала заставляет Малин расслабиться, хотя на самом деле ей было бы полезнее слегка взбодриться.

Посетители паба потихоньку расходятся. Она чувствует, как одиночество разрастается, занимая все больше места.

Туве стоит в прихожей — восемь дней назад, с чемоданом одежды и книг, многие из которых специально куплены перед поездкой. Позади нее на лестнице маячит Янне, а на улице в своем «вольво» их ожидает его друг Пекка, чтобы отвезти отца и дочь в аэропорт Скавста.

За несколько дней до отъезда Янне попросил Малин подвезти их, но она соврала: сказала, что у нее срочная работа и она не сможет. Хотела держаться с Янне построже, выразить свое неудовольствие тем, что он из чистого упрямства тащит за собой Туве на другой конец света — на Бали.

Бали.

Эту поездку Янне выиграл в лотерею для муниципальных работников: герою-пожарному — первый приз.

Для Туве это просто мечта, и для Янне тоже. Только отец и дочь. Это их первая настоящая совместная поездка, а для Туве еще и первая вылазка за пределы Европы.

Малин опасалась, что Туве откажется, не желая разлучаться надолго со своим парнем, Маркусом. Или что у родителей Маркуса есть свои планы на лето, в которые Туве тоже включена.

Но дочь обрадовалась и заявила: